

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

ФИНАНСОВЫЕ

И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ

РЫНКИ СТРАН

ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Страны БРИКС - лидеры Глобального
Юга на своих континентах
по привлечению иностранных
инвестиций

Ноябрь 2024

Уважаемые коллеги!

На заседании XVI саммита БРИКС в расширенном составе 23 октября с.г. в Казани, Президент России В. Путин акцентировал внимание участников, что экономики стран БРИКС демонстрируют достаточную устойчивость благодаря ответственной макроэкономической и кредитно-финансовой политике правительств, и в большинстве государств объединения в среднесрочной перспективе ожидаются опережающие темпы развития.

Если в 1992 г. страны G7 генерировали 45,5% мирового ВВП, а страны БРИКС лишь 16,7%, то в 2023 г. доля G7 в мировом ВВП сократилась в полтора раза – до 29,3%, а доля стран БРИКС увеличилась более чем вдвое – до 37,4%. Средний рост экономик БРИКС в 2024-2025 гг. ожидается на уровне 3,8%, при увеличении мирового ВВП на 3,2-3,3 %. Что же касается доли стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), по итогам 2024 г. она составит 36,7%, что также уверенно превышает долю стран G7 (ок. 30%).

Несмотря на то, что главными инвесторами в экономику динамично развивающихся стран БРИКС по-прежнему являются ведущие западные компании (США – основной инвестор в экономике Бразилии, Великобритания – в экономике Египта, США через Гонконг и Сингапур – в экономике Китая), в последние годы заметна динамика наращивания инвестиционного обмена между странами-участниками БРИКС, что создаёт важные предпосылки для усиления внутренней экономической и финансовой интеграции.

Интерес инвесторов БРИКС к финансированию проектов внутри объединения наиболее выразительно проявляется в сфере зелёной экономики. Например, Китай вышел на второе место в списке ведущих инвесторов в бразильскую экономику, а ОАЭ является четвёртым – по объёму – инвестором в египетской экономике.

Страны БРИКС – Бразилия, Египет и Китай – являются лидерами на своих континентах – в Южной Америке, Африке и Азии, по привлечению прямых иностранных инвестиций. Их удельный вес в общих объёмах инвестиций в этих регионах составляет 34%, 19% и 26%, соответственно.

Сравнительный анализ портфелей этих инвестиций, а также факторов успеха регионального лидерства каждой из стран БРИКС позволяет оценить инвестиционные потенциалы этих стран и новые возможности, которые открываются для инвесторов в различных перспективных секторах растущих экономик этих стран.

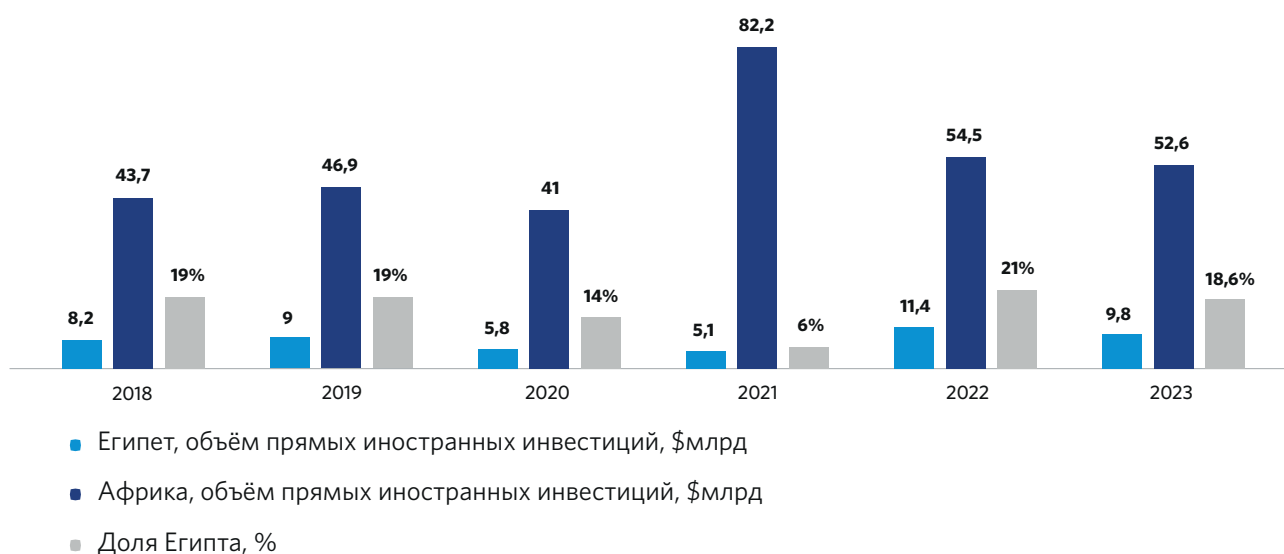
Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Инвестиционный потенциал Египта

Несмотря на непростую внутривнутриполитическую и экономическую ситуацию, осложняемую эскалацией конфликтов в Газе и в Судане, и массовым притоком вынужденных мигрантов из зон конфликта, по итогам 2023 г. Египет второй год подряд лидирует на африканском континенте по объёмам привлеченных прямых иностранных инвестиций. В частности, в 2023 г. Каир смог привлечь в национальную экономику \$9,8 млрд, что составляет 18,6% всего объёма прямых иностранных инвестиций в Африке.

Таким образом, после утраченного лидерства в период пандемии (2020-2021 гг.), Египту удалось компенсировать потери и вновь вернуться к уровню 2018-2019 гг. по объёмам привлекаемых с международного финансового рынка прямых иностранных инвестиций. При этом, совокупные запасы прямых иностранных вложений в египетской экономике к 2023 г. достигли беспрецедентной отметки в \$160 млрд, что демонстрирует устойчивый рост за последнее десятилетие и на 23% выше показателей 2020 г.

РИС. 1. ДОЛЯ ЕГИПТА В ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ АФРИКИ (2018-2023 ГГ.)

Источник: UNCTAD World Investment Report 2024

Главным залогом успеха инвестиционной стратегии Египта стала политическая воля руководства страны сделать этот вопрос одним из главных приоритетов национальной повестки. В стране был учреждён высший совет по инвестициям, который возглавил президент Египта. Далее были предприняты важные стимулирующие меры законодательного и регулятивного характера

по улучшению инвестиционного климата, в том числе эффективно реализованные институциональные реформы, и разработанные стратегии в области финансовой и монетарной политики. В частности, в прошлом году правительство Египта одобрило и внедрило концепцию «одного окна» для согласования инвестиционных проектов, что помогло существенно сократить различные бюрократические барьеры (получение лицензий и разрешений в различных органах власти) и ускорить прохождение стадий согласования таких проектов.

Другая важная мера – анонсированный Генеральным директоратом по инвестициям и свободным экономическим зонам план по запуску онлайн платформы для учреждения компаний. В сфере налоговой политики, египетские власти в 2023 году одобрили целый пакет стимулирующих и льготных мер по налогам и сборам в отношении инвестиционных проектов в сфере зелёного водорода. Недавно было одобрен новый инвестиционный закон, учреждающий свободную от налогов и пошлин торговлю в специальных экономических зонах.

Египет вошёл в список из 13 развивающихся стран, которые комплексно и последовательно приняли максимальное количество новых инициатив и стимулирующих мер по поддержке иностранных инвестиций. Этот список включает в себя как элементы стратегического планирования на национальном уровне (управление-координация-стратегия), так и конкретные технические регламенты, и законодательные меры по налоговым, монетарным, финансовым вопросам, принципам устойчивого развития, включая льготные возможности для развития невозобновляемых источников энергии.

Квартет ведущих инвесторов в египетскую экономику традиционно возглавляет Великобритания, далее следуют Бельгия, США и с недавних пор другая страна БРИКС – ОАЭ. По портфельному распределению основная часть инвестиций по-прежнему поступает в нефтегазовую сферу (60%), далее следует финансовый сектор, промышленность, сфера недвижимости и строительство. Созданный несколько лет назад Суверенный фонд Египта ставит своей задачей привлечение прямых иностранных инвестиций в социально-экономические проекты по линии государственно-частного партнёрства.

Что касается портфельного распределения инвестиционных вложений иностранных компаний в Египте, то в последние годы главной сферой приложения становятся различные проекты зелёной экономики. Важной стартовой точкой стало заключение в 2023 году инвестиционного соглашения с крупным региональным частным инвестором из Саудовской Аравии – компанией

АСWA – по реализации первой стадии проекта зелёного водорода. Проект с инвестиционной стоимостью в \$4 млрд и производственной мощностью 800 тыс. тонн зелёного аммиака в год, запущен и производит важное первичное сырьё для азотных удобрений. Предполагается, что зелёный аммиак будет использован как для нужд местного сельскохозяйственного производства, так и для экспорта в соседние страны.

Впоследствии, в 2023-2024 гг., Египту удалось заключить семь меморандумов о взаимопонимании с международными инвесторами в сфере зелёного водорода и технологий возобновляемой энергии на общую сумму свыше \$40 млрд. В частности, заключено инвестиционное соглашение с компанией ACME Group (Индия) по реализации проекта зелёного водорода стоимостью \$13 млрд и производственной мощностью до 2,2 млн тонн в год. С другой индийской компанией ReNew заключён меморандум о реализации проекта зелёного водорода стоимостью \$8 млрд.

ЦЕРЕМОНИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ ЕГИПЕТСКИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И СЕМЬЮ РАЗРАБОТЧИКАМИ И КОНСОРЦИУМАМИ В ОБЛАСТИ ЗЕЛЕННОГО ВОДОРОДА. (ФОТО: СОВЕТ МИНИСТРОВ ЕГИПТА)

Помимо этих проектов зелёной экономики, в 2023 году Египет привлёк инвестиции на реализацию проектов в сфере солнечной и ветряной энергетики. По данному показателю Египет вошел в тройку лидеров Африканского континента наряду с Зимбабве и ЮАР. Существенная часть «зелёных» инвестиционных проектов будет реализована в свободной экономической зоне Суэцкого канала и, как следствие, воспользуется преимуществами благоприятного

инвестиционного климата этой зоны. Соответственно, общий пакет прямых иностранных инвестиций Египта в сфере зелёной экономики в обозримой перспективе будет расти прогрессирующими темпами.

Эта тенденция поддерживается на самом высоком политическом уровне, поскольку Египет поставил амбициозную национальную цель по увеличению доли возобновляемой энергии до 60% всего энергетического баланса страны к 2030 году. Во многом такая цель может быть достигнута благодаря значительным запасам газа (третий производитель газа в Африке) и большому потенциалу солнечной энергии (в среднем 9-11 солнечных часов в день).

Помимо зелёной экономики важной сферой приложения капиталов иностранных инвесторов в Египте стала производственная сфера, особенно электронная промышленность и автомобилестроение. В Северной Африке Египет, наряду с Марокко, стал одним из лидеров по привлечению прямых иностранных инвестиций в эти отрасли. В частности, Каир заключил стратегические партнёрские соглашения с такими ведущими концернами Германии как BMW и Bosch (которые как раз находятся в активной стадии децентрализации производственных мощностей), и японской компанией Nissan. Также Египту удалось привлечь прямые иностранные инвестиции в фармацевтику, заключив в прошлом году важное стратегическое соглашение с британской компанией GlaxoSmithKline. В сфере электронной промышленности Каир в 2023-2024 гг. привлёк новые инвестиции от одного из ведущих мировых производителей – южнокорейской Samsung Electronics.

В ключевой для египетской экономики сфере инфраструктуры и туризма, которая на протяжении последних лет испытывала острую нехватку финансирования, особенно в период пандемии, наметился некоторый прогресс. В начале 2024 г. анонсирована крупнейшая инвестиционная сделка с ОАЭ, которая стала рекордной в истории инвестирования туристической инфраструктуры Египта. Компания ADQ, базирующийся в Абу Даби стратегический инвестор и один из трёх суверенных инвестиционных фондов ОАЭ, заключил большую инвестиционную сделку о выделении в ближайшие месяцы \$35 млрд на сооружение новой городской инфраструктуры на средиземноморском побережье Египта, на полуострове Рас Эль Хекма, в 200 км от Александрии.

На первом этапе в 2025 г. планируется сооружение «города нового поколения» с соответствующей портовой и воздушной инфраструктурой. Доля египетского правительства в проекте составит 35%, контрольный пакет останется за инвестиционным партнёром. Этот инвестиционный проект имеет

критически важное значение для египетской экономики, т.к. он реализуется в период существенного сокращения финансирования туристического сектора ввиду эскалации вооруженных конфликтов в соседних Газе и Судане. Помимо Абу-Даби, к туристической инфраструктуре Египта присматриваются также и другие инвесторы из богатых монархий Персидского залива. В частности, Саудовская Аравия озвучивает планы по инвестированию \$15 млрд в развитие туристической инфраструктуры побережья Красного моря.

ОАЭ И ЕГИПЕТ ПОДПИСЫВАЮТ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КУРОРТНОЙ ЗОНЫ В РАЙОНЕ РАС-ЭЛЬ-ХЕКМА

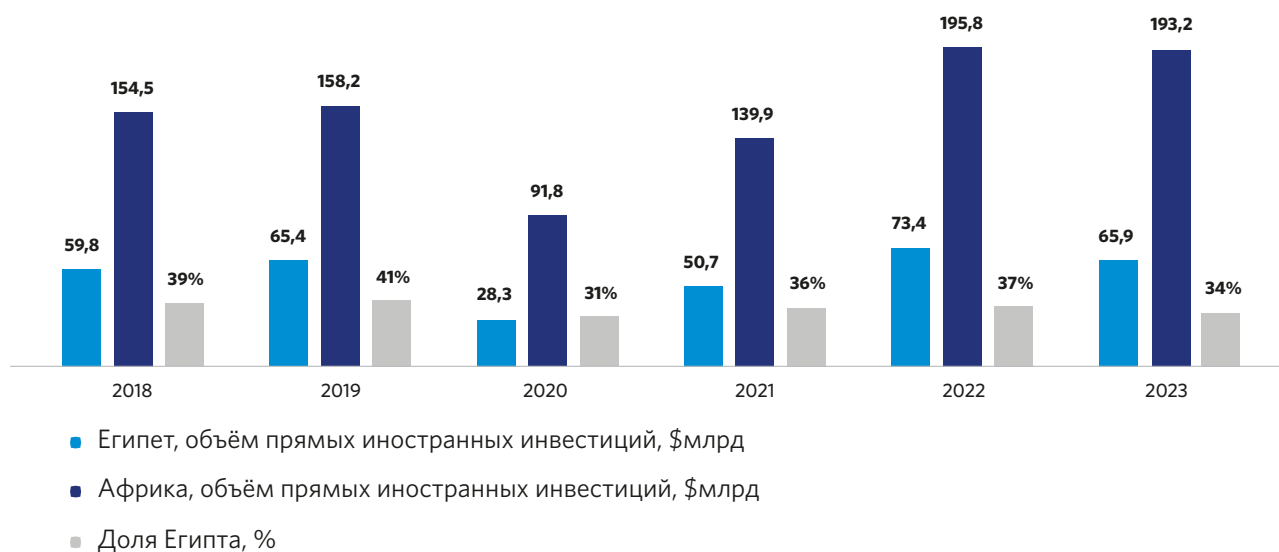
Прямые иностранные инвестиции рассматриваются как краеугольный камень национальной стратегии развития Египта. Одобренный египетским парламентом новый долгосрочный план социально-экономического развития ставит задачу привлечь в 2024-2025 гг. около \$30 млрд в форме прямых иностранных инвестиций в качестве главной опоры для стабилизации экономики, сокращения инфляции и увеличения ВВП. В частности, в следующем году правительство вынашивает планы увеличить темпы экономического роста с 2,9% до 4,2%, и одновременно сократить темпы инфляции до коридора 19-25% (в июне 2023 г. она достигала исторического максимума в 41%).

В этой связи, Каир последовательно продолжит претворять в жизнь планы по стимулированию прямых инвестиций в ключевые сектора экономики за счёт улучшения делового климата, налоговых и регулятивных поощрительных мер. Среди приоритетных сфер для привлечения инвестиций власти называют инфраструктуру (в том числе туристическую), энергетику, технологический сектор и производство – именно там может быть обеспечен устойчивый экономический рост и стабильная занятость.

Инвестиционный потенциал Бразилии

Бразилия уверенно лидирует как первая в регионе Латинской Америки экономика по привлечению прямых иностранных инвестиций, и занимает пятое место в мире по этому показателю. По итогам 2023 г. ей удалось привлечь от иностранных инвесторов \$66 млрд, что составило 34% всех иностранных инвестиций в этот регион, достигших отметки \$193 млрд. Следующая второй вслед за Бразилией Мексика смогла мобилизовать в прошлом году вдвое меньше – около \$30 млрд, а другие привлекательные для инвестиций страны (Аргентина, Чили, Колумбия) ещё более уступают Бразилии по этому показателю. При этом удельный вес Бразилии в общем пакете иностранных инвестиций в этом регионе за последние пять лет был всегда стабильно высоким, и варьировался в пределах 30-40%, даже в кризисные периоды, невзирая на негативные эффекты пандемии.

РИС. 2. ДОЛЯ БРАЗИЛИИ В ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (2018-2023 ГГ.)

Источник: UNCTAD World Investment Report 2024

Однако, если оценивать показатели 2023 года, то здесь наблюдается заметный негативный тренд, и фиксируется сокращение прямых иностранных инвестиций почти на 10% по сравнению с предыдущим годом. Сокращение инвестиционных потоков в Бразилию не удалось остановить, несмотря на предпринимаемые правительством активные законодательные и регулятивные меры, направленные на улучшение инвестиционного климата.

Бразилия – в числе наиболее передовых стран – приняла к исполнению 4 из 6 рекомендованных мер стратегического характера по стимулированию инвестиционных поступлений от международных инвесторов, рекомендованных Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). В частности, о разработке и одобрении правительством национальной инвестиционной стратегии (плана), а также о публичном раскрытии данных по показателям устойчивости, и наконец, о мерах по повышению привлекательности отдельных секторов экономики и самой продукции.

Кроме того, Бразилия наряду с другими развивающимися экономиками, была весьма активной в прошлом году по принятию законодательных мер в области устойчивого финансирования, одобрив соответствующую национальную стратегию. Также в 2023 году правительство Бразилии одобрило национальную рамочную стратегию, регулирующую принципы выпуска облигаций, связанных с устойчивым развитием (sustainable bonds). Это решение станет драйвером для новых возможностей по инвестированию в проекты с понятными и прозрачными положительными эффектами, относящимися к устойчивому развитию.

Что касается географических приоритетов, правительство Бразилии активно поощряет иностранных инвесторов вкладывать финансовые ресурсы в наименее развитые районы страны, а именно – северо-восточный регион и регион Амазонки. Там действует наиболее благоприятный налоговый режим, и равные условия инвестирования для местных и иностранных компаний. Эти усилия уже приносят желаемый результат и способствуют привлечению инвестиций в создание промышленных производств в свободной торговой зоне Манаус в штате Амазонас – крупнейшем по площади, но наименее освоенном регионе бассейна Амазонки. Однако, несмотря на предпринимаемые стимулирующие меры, большинство иностранных инвесторов отдаёт предпочтение инвестированию в наиболее индустриально развитые регионы на юго-востоке Бразилии.

Что касается портфельных предпочтений, то в последние годы Бразилия (наряду с Чили) демонстрирует рекордные в мировом масштабе показатели по привлечению инвестиций в зелёную экономику. В частности, активно поощряется развитие биоэкономики, а также возобновляемых источников энергии и зелёных технологий. В конце 2023 года в стране запущена новая программа по стимулированию зелёных инвестиций и инноваций – Mover. Эта инициатива предлагает налоговые льготы для частных компаний, в том числе иностранных, заинтересованных в финансировании проектов по энергетиче-

ской эффективности и декарбонизации, в том числе для поощрения развития электромобильной промышленности.

ПРЕЗИДЕНТ GENERAL MOTORS ШИЛПАН АМИН, И ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ ПО ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ САНТЬЯГО ЧАМОРРО, ПРЕДСТАВИЛИ ПРЕЗИДЕНТУ ЛУЛЕ ПЛАН ИНВЕСТИЦИЙ В \$1,4 МЛРД ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В БРАЗИЛИИ

Сразу после запуска этой программы, местные автомобилестроительные компании сразу откликнулись и обязались инвестировать около \$14 млрд в этот сектор до 2030 г. В обозримой перспективе ожидается высокий интерес со стороны иностранных инвесторов, особенно китайских компаний, которые могут быть заинтересованы в локализации производства. В 2024 году Бразилия, опередив Бельгию, вышла на первое место в списке импортеров китайских электромобилей.

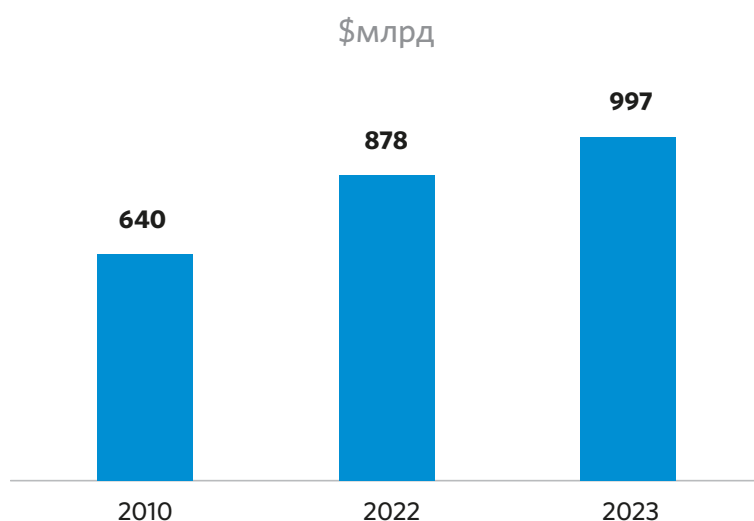
На исполнительном уровне, Бразилия внедрила практику применения стандартных международных соглашений по партнёрству и содействию инвестициям с иностранными инвесторами. Такая модель способствует лучшему взаимопониманию и выявлению интересов и намерений иностранных инвесторов на ранней стадии сотрудничества. Следуя успешному опыту Южной Кореи Бразилия в прошлом году создала и институционализировала механизм омбудсмана для разрешения в онлайн режиме возникающих споров с иностранными инвесторами. Этот механизм стал важным шагом на пути улучшения доверия со стороны иностранных инвесторов и более эффективного управления рисками, поскольку он создает единую институциональную

платформу для разрешения споров, увеличивает прозрачность и улучшает мониторинг текущих делопроизводств, а также предлагает опции для реинвестирования капиталов.

В долгосрочном плане, несмотря на негативную динамику 2023 года по сравнению с предыдущим, Бразилия намерена сохранить и упрочить своё лидерство – как главного центра притяжения прямых иностранных инвестиций в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Имея относительно низкий, по сравнению с другими странами региона, уровень внешнего долга (73% ВВП), демонстрируя довольно устойчивые показатели экономического роста после восстановления от пандемии (3-4% в год), Бразилия продолжает оставаться привлекательным партнёром для иностранных инвесторов.

В последние годы более половины всего объёма прямых иностранных инвестиций региона приходится на Бразилию. Эта страна является главным локомотивом развития экономики региона, и важнейшим торгово-логистическим хабом. Об этом свидетельствует неуклонное наращивание в последние годы общих запасов прямых иностранных инвестиций в стране, которые выросли за последнее десятилетие на 55% и в 2023 г. приблизились к отметке \$1 трлн, что составляет почти 50% национального ВВП.

РИС. 3. ОБЩИЕ ЗАПАСЫ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ БРАЗИЛИИ (2018-2023 ГГ.)

Источник: UNCTAD World Investment Report 2024

США выступают в роли ведущего инвестора в бразильскую экономику, и им принадлежит четверть всех запасов прямых иностранных инвестиций в бразильской экономике, то есть порядка \$246 млрд. Это обстоятель-

ство подкрепляется ещё и фактом того, что США выступает в качестве второго крупнейшего торгового партнёра Бразилии (товарооборот в 2023 г. – \$75 млрд).

Китай, являясь главным торговым партнёром Бразилии (товарооборот в 2023 г. – \$150 млрд), пока сильно уступает США по объёмам прямых инвестиций в Бразилию. Однако здесь в последние годы фиксируется положительная динамика, особенно в секторе устойчивой энергетики и электромобильной промышленности – только в 2023 году инвестиции китайских компаний в экономику Бразилии выросли на 35% и достигли отметки \$1,8 млрд, что составляет 3% всего объёма прямых иностранных инвестиций за этот период.

Одновременно следует учитывать факторы, которые будут негативно влиять на перспективы привлечения иностранных инвестиций в страну в ближайшие годы. В их числе высокие для этого региона затраты на транспортные и логистические услуги, а также стоимость рабочей силы и низкая производительность, что в совокупности сокращает инвестиционную привлекательность проектов. Наряду с этим, существуют проблемы с качеством локальной инфраструктуры и сферы услуг, также снижающих рентабельность инвестиционных проектов.

Наконец, сложная бюрократическая система, в том числе непростое законодательное регулирование прав рабочей силы, порядка регистрации и прав собственности для иностранных компаний, недостаточность льготных налоговых преференций для иностранных инвесторов – все эти факторы в конечном счёте ведут к удорожанию себестоимости инвестиционных проектов. Проводимая правительством Бразилии суверенная национальная политика, направленная на развитие государственно-частных партнёрств и концессий, сдерживание приватизации и либерализации ключевых секторов экономики, особенно важнейшей сферы агропромышленного комплекса, является фактором, который иностранные инвесторы учитывают при принятии своих инвестиционных решений.

В частности, в целях национальной безопасности Бразилия проводит протекционистскую политику для защиты интересов и прав местных инвесторов, а также с целью ограничения влияния иностранного капитала в стратегических и чувствительных секторах экономики. Так, введены ограничения на владение собственностью, инвестиции и право регистрации для иностранных инвесторов в ряде секторов экономики, включая здравоохранение, средства массовой информации и телекоммуникации, аэрокосмическая

промышленность, морской транспорт, система страхования, социальная защита, борьба с бедностью и голодом.

Например, покупка и аренда земель сельскохозяйственного назначения иностранными инвесторами в Бразилии ограничена, они имеют право приобрести (покупка, лизинг) не более 25% земель в каждом муниципальном районе для их использования в сельскохозяйственных целях, а для инвесторов, являющихся гражданами одной страны, эта квота не может превышать 10%. В то же время, наблюдаются некоторые послабления: с 2019 года иностранным акционерам разрешено иметь до 100% контроля капитала бразильских национальных авиакомпаний. Также иностранные инвесторы могут оформить в собственность компании кабельного, коммерческого телевидения.

ВИД С ВОЗДУХА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УГОДЬЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БРАЗИЛИИ

Инвестиционный потенциал Китая

Китай является общепризнанным лидером как в Азии, так и в мировом масштабе, по привлечению прямых иностранных инвестиций в свою экономику. По итогам 2023 г. в мировом рейтинге по привлечению прямых иностранных инвестиций Китай занимает второе место, уступая только США. Пекину удалось привлечь в свою экономику \$163 млрд (США – \$311 млрд). В масштабах Азиатско-Тихоокеанского региона Китай на протяжении последних лет неизменно оказывался первым по объёму поступивших в страну прямых иностранных инвестиций. Однако в последние несколько лет его лидерство по этому показателю всё чаще оспаривается со стороны соседнего Сингапура.

ТАБЛ. 1. ДОЛЯ КИТАЯ И СИНГАПУРА В ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ (ПИИ) В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (АТР, 2018-2023 ГГ.)

Период	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Китай, объём прямых иностранных инвестиций, \$млрд	138	141	149	181	189	163
Доля Китая в ПИИ в АТР, %	27%	28%	29%	27%	28%	26,3%
Сингапур, объём прямых иностранных инвестиций, \$млрд	73	97	75	126	141	160
Доля Сингапура в ПИИ в АТР, %	15%	20%	15%	19%	21%	25,8%

Источник: UNCTAD World Investment Report 2024

Поступления прямых иностранных инвестиций в экономику Китая были достаточно стабильными на протяжении последних пяти лет, и даже пандемия коронавируса не оказала сильного негативного воздействия на эту динамику. После восстановления китайской экономики, в 2021-2022 гг. поток иностранных инвестиций даже вырос на 20%. Однако уже в 2023 г. наблюдался негативный тренд и сокращение поступлений иностранных инвестиций на 14%, что многие эксперты обуславливают возросшими геополитическими рисками вокруг Тайваня. При этом Сингапур, находящийся все это время в роли «догоняющего», смог за последние пять лет более чем удвоить объёмы привлекаемых прямых иностранных инвестиций, увеличив их с \$73 млрд в 2018 г. до \$160 млрд в 2023 г. и практически сравняться с Китаем (без учёта прямых иностранных инвестиций в Гонконг).

В то же время, если оценивать инвестиционные потенциалы стран региона по запасам прямых иностранных инвестиций, то здесь Китай выступает безусловным лидером, накопив по данным на 2023 г. порядка \$3,6 трлн. С учётом Гонконга, общий объём запасов прямых иностранных инвестиций Китая достигает \$5,2 трлн (данные 2023 года), что составляет почти половину всех запасов иностранных инвестиций в Азии. И это учитывая то, что условия для привлечения в Китай иностранных капиталов являлись не самыми привлекательными, в том числе ввиду острой конкуренции со стороны национальных китайских компаний и традиционной закрытости китайского инвестиционного и финансового рынка от иностранцев.

В сфере регуляторной и законодательной политики, Китай в последние годы наращивал усилия по улучшению инвестиционного климата. В 2020 г. Пекин принимает новый закон об иностранных инвестициях, который был направлен на защиту интересов иностранных инвесторов, особенно в сфере прав интеллектуальной собственности, передачи технологий. Закон также учреждал целый ряд новых зон свободной торговли. Впоследствии были разработаны дополнительные руководящие принципы и законодательные акты, регулирующие приток иностранных инвестиций.

В 2023 г., наряду с Бразилией и другими развивающимися экономиками, Пекин принял национальную стратегию в области устойчивого финансирования. Более того, в конкретном плане были разработаны стратегии по поддержке банковского сектора с точки зрения внедрения принципов и практик в сфере устойчивого развития, включая т.н. зелёные кредиты и инвестиционные депозиты. По итогам 2023 г. Китай вошел в список 15 мировых лидеров по объёмам выпускаемых облигаций, связанных с устойчивым развитием, общая стоимость которых в Китае достигла \$430 млрд. Что касается защиты стратегических или чувствительных секторов национальной экономики от чрезмерного влияния иностранных инвестиций, то Китай в течение длительного периода успешно применяет самые передовые практики мониторинга, включая онлайн скрининг для управления рисками в сфере национальной безопасности.

Несмотря на значительные по масштабам иностранные инвестиции, поступающие в китайскую экономику, их донорская база достаточно узкая. Основные капиталы – из США, Японии и Сингапура, а также по линии международных корпораций с западным капиталом, базирующихся в Гонконге и на Британских Виргинских островах. В этой связи, Пекин предпринимает последовательные усилия по диверсификации источников иностранных инвести-

ций. Примечательно, что в прошлом году китайское правительство запустило новую инициативу «Инвестировать в Китай», целью которой является целевое привлечение иностранных инвестиций из конкретных стран. В рамках данной инициативы создана цифровая платформа, которая консультирует новых инвесторов по всему спектру правовых, финансовых, налоговых, трудовых и иных вопросов и перспектив инвестирования.

ПАНОРАМА ПЕКИНА

Что касается портфельного распределения иностранных инвестиций в Китае в 2022-2023 гг., их основная часть по-прежнему сконцентрирована в сфере промышленности, включая стратегические индустрии (машиностроение, автомобилестроение, электронная промышленность). Примечательно, что по доле концентрации иностранных инвестиций в промышленности, Китай на порядок опережает другие страны региона, включая Сингапур, где основная часть инвестиций вкладывается в финансовый и банковский сектор. Далее по инвестиционной привлекательности следуют горнодобывающая промышленность, финансовый сектор и сектор информационных технологий.

При этом, главной причиной сокращений общего объема прямых иностранных инвестиций в Китае в 2023 г. стало именно уменьшение их потоков в промышленную сферу, в том числе в стратегические отрасли, где оно сократилось на 81%. В частности, ведущие европейские, американские и южнокорейские компании в стратегических отраслях китайской промышленности, такие как Samsung Electronics (электронная промышленность), BASF (химическая

промышленность), Ford, Toyota, BMW и Volkswagen (автомобилестроение) сокращают свои инвестиционные проекты на китайском рынке, особенно в проектах зелёной экономики.

При этом, в перспективном секторе электромобилей наоборот наблюдается рост иностранных инвестиций – итальянская компания Stellantis и немецкий концерн Volkswagen нарастили свои инвестиции в совместные предприятия на китайском рынке по производству этой высокотехнологичной продукции, заключив в прошлом году инвестиционные сделки с китайскими партнёрами стоимостью \$1,5 млрд и \$1 млрд, соответственно.

В сфере информационных технологий сокращение поступления иностранных инвестиций связано с решением Apple сократить свою операционную деятельность на китайском рынке. В общей сложности, наметившийся в 2023 г. негативный тренд поступления прямых иностранных инвестиций в Китай в первую очередь обусловлен урезанием финансирования со стороны американских инвесторов, действующих в том числе через Сингапур и Гонконг, а также японских инвесторов.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ STELLANTIS И КИТАЙСКОЙ КОМПАНИИ LEAPMOTOR ПОДПИСЫВАЮТ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПАРТНЕРСТВЕ

Выводы и рекомендации

В последние годы, наметилась тенденция сокращения объёмов поступлений прямых иностранных инвестиций в мировой экономике. В 2022 г. их совокупный объём сократился на 12%, а в прошлом году – на 7%, что продолжает негативный тренд, сохраняя инвестиционную активность международных компаний на уровнях ниже тех, которые они демонстрировали до пандемии коронавируса. Несмотря на социально-экономическое восстановление и выравнивание основных макроэкономических показателей развития мировой экономики после кризиса 2020-2021 гг., в инвестиционной сфере по-прежнему доминирует негативная тенденция, и полного восстановления допандемийной активности не происходит.

При этом, инвестиционная активность в странах развивается разнонаправленно. Три страны БРИКС – Китай, Бразилия и Египет – на общем негативном фоне выделяются довольно стабильным поступлением иностранных инвестиций в свои национальные экономики в последние годы. Это отчасти обусловлено устойчивыми показателями их экономического развития. Действительно, темпы роста национального ВВП в 2023 г. Египет (2,5%), Бразилия (3%) и Китай (4,7%), хотя и сопоставимы и даже превосходят рост мирового ВВП (2,6%), но не являются исключительными. Однако, этого недостаточно.

Лидерство трёх стран по привлечению прямых иностранных инвестиций в своих регионах во-многом поддерживается теми конкретными – целевыми мерами, которые предпринимают правительства этих стран по привлечению иностранных инвестиций и созданию более комфортного и благоприятного делового климата. Эти меры в 2022-2023 гг. включали как законодательные и регулятивные поправки, так и налоговые стимулирующие меры. Кроме того, цифровизация мировой экономики, ускорившаяся после коронавируса, способствовала оптимизации и упрощению финансово-административных и бюрократических процессов для регистрации иностранных инвесторов, эффективного управления активами и проектами. Что касается дальнейших перспектив сохранения лидерства в своих регионах по привлечению инвестиций в свои экономики за этими странами БРИКС, то здесь имеются как новые возможности, так и некоторые системные риски.

К числу возможностей следует безусловно отнести фактор наращивания инвестиционной активности между странами БРИКС. Китай и ОАЭ выступают в качестве ведущих инвесторов на рынках развивающихся стран, и уделяют приоритетное внимание Бразилии и Египту, соответственно, всё более

уверенно заявляя о своих инвестиционных интересах и конкурируя с традиционным доминированием западных капиталов в этих странах. Таким образом задаётся важный тренд на рост инвестиционной активности внутри БРИКС, который в перспективе делает необходимым более тесную координацию и взаимодействие по вопросам гармонизации инвестиционной и валютно-финансовой политики, облегчению регулятивных, налоговых и законодательных мер для инвесторов из стран БРИКС.

В Бразилии, несмотря на стабилизацию политической ситуации, экономические показатели остаются довольно нестабильными, и прогноз роста национального ВВП не выглядит оптимистичным – он не превысит 2% в ближайшие пять лет (2025-2030). При этом, несмотря на сохраняющееся лидерство Бразилии по объёмам привлечения иностранных инвестиций в 2023 г., эти объёмы упали на 22% по сравнению с 2022 г. При этом, зависимость Бразилии от США как ведущего инвестора повышает риски дестабилизации. В этой связи обращает на себя внимание рост объёмов прямых иностранных инвестиций в соседней Мексике на 21% в тот же период, куда американские инвесторы могли перенаправить свои капиталы из Бразилии после возвращения на пост президента Бразилии Лулы да Сильвы в 2022 г.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержимого и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18